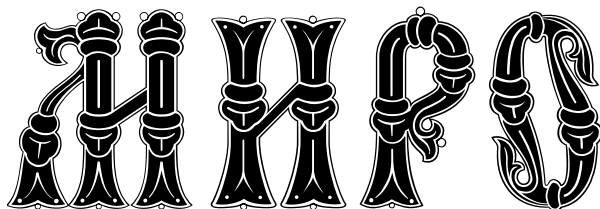

По благословиению высокопреосвященнейшего Стефана,
Архиепископа Пинского и Лунинецкого

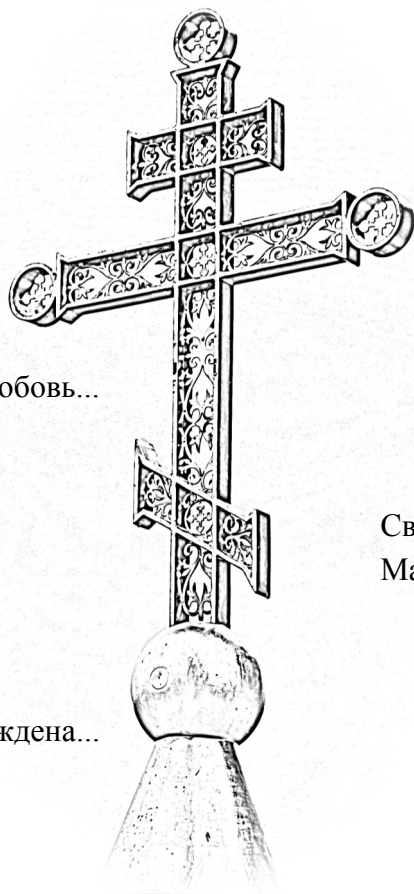

Журнал прихода храма святых Жен-Мироносиц г.Барановичи

№6 сентябрь 2013

Слово настоятеля

Иоаким и Анна

Вера, Надежда, Любовь...

Священномученик
Макарий Пинский

И Матерь Бога рождена...

сентябрь 2013

пн	вт	ср	чт	пт	сб	вс
						1
2	3	4	5	6	7	8
9	10	<u>11</u>	12	13	14	15
16	17	18	19	20	<u>21</u>	22
23	24	25	26	<u>27</u>	28	29
30						

1 сентября - Неделя 10 по Пятидесятнице.

6 сентября - Преподобномученик Серафим, архимандрит Жировичский.

8 сентября - Неделя 11 по Пятидесятнице.

11 сентября - Усекновение главы Пророка, Предтечи и Крестителя Господня Иоанна.

14 сентября - Начало Индикта—церковное новолетие.

15 сентября - Неделя 12 по Пятидесятнице.

21 сентября - Рождество Пресвятой Владычицы нашей Богородицы и Приснодевы Марии.

22 сентября - Неделя 13 по Пятидесятнице.

Праведных Богоотец Иоакима и Анны.

27 сентября - Воздвижение Честного и Животворящего Креста Господня.

29 сентября - Неделя 14 по Пятидесятнице.

30 сентября - Мцц. Веры, Надежды, Любви и матери их Софии.

 - дни постные

Возлюбленные во Христе братья и сестры!

В сентябре начинается новый годовой круг церковных Богослужений, церковное новолетие. В этом месяце Святая Православная Церковь празднует так же два двенадесятых праздника: Рождество Пресвятой Богородицы (21 сентября) и Воздвижение Честного и Животворящего Креста Господня (27 сентября). 22 сентября Церковь воспоминает родителей Пресвятой Богородицы. Святые праведные Богоотцы Иоаким и Анна своим благочестием и праведным житием вымолили у Господа рождение ребенка. Анна в неплодстве родила Деву Марию, которой было заповедано Богом быть матерью Спасителя. Три года Дева Мария была окружена родительской заботой и любовью. После введения в храм, святые праведные Богоотцы Иоаким и Анна, отдали Марию на воспитание в иерусалимский храм, посвятили ее жизнь Богу.

Каждый из нас, также окружает своих детей заботой и любовью, старается дать детям все лучшее, что есть на земле. Но наравне с земными благами мы должны заботиться и о духовном развитии детей. Старец Паисий Святогорец учит: «Нужно «связать» детей с Богом и развивать у них понимание, что необходимо творить добро». Творить добро, жить в любви со всеми окружающими мы можем научить детей лишь собственным примером. В Священном Писании говорится: «Человек познается в детях своих» (Сир.11,28).

Ну а дети в свою очередь должны слушаться и почитать своих родителей. «Дети, будьте послушны родителям вашим во всем, ибо это благоугодно Богу» (Кол. 3,20), - говорит апостол Павел. А заповедь Божия гласит: «Почитай отца своего и мать свою, чтобы тебе хорошо было, и чтобы ты долго прожил на земле». Как видно, Бог повелевает нам почитать своих родителей, а за это обещает нам благополучную и долгую жизнь. К большому сожалению, не все соблюдают эту заповедь. В детстве непослушание родителям считается признаком самостоятельности. В юности считаем, что мы вправе принимать сами любое решение, и только наше мнение единственное, и имеет право на жизнь. В сознательном возрасте хотя и понимаем необходимость исполнения этой заповеди, но из-за житейской суеты не хватает времени

и сил исполнить. И лишь когда не станет родителей, осознаем, что не уделяли им должного внимания, не заботились, как следует, о них, не отдавали им свою любовь. Поэтому впоследствии мучаемся. Вот если бы вернуть назад все, жили бы совсем по-другому. Но упущенное время вернуть невозможно, и нам остается только молиться о них. «Живы родители – почитай, померли – поминай», - так гласит русская пословица. Постараемся же исполнить заповедь о почитании родителей, чтобы после их смерти нам не было мучительно больно.

В заключение хочется поздравить всех детей, родителей, бабушек, дедушек, преподавателей с началом нового учебного года. Молитвенно желаю всем житейской мудрости, смирения и терпения, крепкого душевного и телесного здоровья, Божией помощи во всех добрых начинаниях и успехов в усвоении преподаваемых учений.

*протоиерей Константин Лешкевич,
настоятель храма святых
Жен-Мироносиц г.Барановичи*

НАДЕЖДА

Четыре свечи спокойно горели и потихоньку таяли... Было так тихо, что слышалось, как они разговаривают.

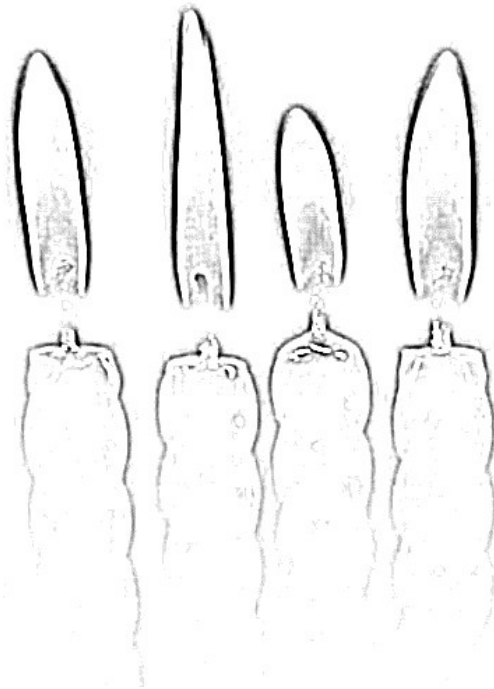
Первая сказала: "Я СПОКОЙСТВИЕ. К сожалению, люди не умеют меня сохранить. Думаю, мне не остается ничего другого, как погаснуть!" И огонек этой свечи погас.

Вторая сказала: "Я ВЕРА. К сожалению, я никому не нужна. Люди не хотят ничего слушать обо мне, поэтому нет смысла мне гореть дальше". Едва произнеся это, подул легкий ветерок и загасил свечу.

Очень опечалившись, третья свеча произнесла: "Я ЛЮБОВЬ. У меня нет больше сил гореть дальше. Люди не ценят меня и не понимают. Они ненавидят тех, которые их любят больше всего - своих близких". Долго не дожидаясь, и эта свеча угасла.

Вдруг в комнату зашел ребенок и увидел 3 потухшие свечки. Испугавшись, он закричал: "Что вы делаете!? Вы должны гореть – я боюсь темноты!" Произнеся это, он заплакал.

Взволнованная четвертая свеча сказала: "Не бойся и не плачь! Пока я горю, всегда можно зажечь и другие три свечи: Я - НАДЕЖДА".

Святые и праведные Богоотцы Иоаким и Анна

Ныне родился предмет всеобщего похваления. Ныне из бесплодных чресл прозябло украшение священников, могущество царей, совершенство добродетельных, непоколебимое благочиние начальствующих и подчиненных, разумение младенцев, украшение дев, венец матерей, благочадие бездетных, разрешенные неплодия. Ныне от бесплодной прозябло обилие благ; ныне от праведных произрос праведнейший плод – Пресвятая Дева Мария.

Кто же и каковы эти лица, которые стали виновниками одарения рода нашего таким блистательным Даром? Да будет мне

позволено рассказать о касающемся их, чтобы показать, как они предпочтены всему роду человеческому, и как сделались участниками отменной благодати.

Рассудим об избрании всех праведников и пророков, равно как и о тесном союзе их с избравшим их Богом, и увидим несравненное превосходство Иоакима и Анны, увидим, что они и предпочтены, и препрославлены безмерно. Создатель Бог избрал их для возобновления обветшавшего мира; от них Он приемлет Матерь, чрез которую соизволил приготовить Нового Адама. От кровей этих лиц, превосходивших добродетелями даже царское величие, Он облекся в царскую багряницу человеческого рода. Вот что сделало их высшими всех праведников, вот их право, превосходящее всякую заслугу: они избраны из среды всех, явились в должное время и приняты для осуществления Тайны. И так для уяснения преимуществ Иоакима и Анны, полезно будет объяснить хоть немного из верного сказания, так называемого «Протоевангелия от Иакова (История Иакова о рождении Марии)», начинающегося речью о них.

В сказании том говорится так: *«в историях двенадцати колен израильских был некто Иоаким, человек весьма богатый»*. Что значит «в историях»? Значит: в родословиях двенадцати колен израильских. Чрез это сочинитель показывает, что Иоаким происходил от предков по несмешанной царской линии, и что он по соблюдению закона, как предками, так и им самим, был знаменит и потому стяжал в коленах израильских известность и отличие. Далее, упомянув и о богатстве Иоакима, как о доказательстве его преимущества, писатель извещает об особенной праведности его, которою он отличался от всех единоплеменников своих. *«Он, говорит, приносил Господу сугубые дары»*. Действительно, он славился сугубым богатством. Принося в жертву сугубые дары, он уменьшал настоящие и преходящие блага; но в то же время умножал сокровища, не преходящие вовеки. Впрочем, и оставляя из скоропреходящего богатства необходимое для ежедневного употребления, он не допускал того, чтобы оно скапливалось. Об этом говорит и упомянутая история: *«он приносил Господу сугубые дары, говоря про себя: избыток мой пусть будет всему народу, а что в прощение меня, то пусть будет Господу Богу моему»*. Какое превосходство праведности в состоянии подзаконном! Сии праведники отлично предначертали или, лучше сказать, превзошли образ жизни евангельской, начертанной

апостолами. *«Избыток мой пусть будет всему народу»*. Ничего излишнего, говорит, да не будет в том, что необходимо; что не необходимо для меня, то пусть достанется всему народу; что составляет у меня избыток, то пусть обратится в общую пользу для всех. О пресправедливое намерение и суждение! О богатство, сокрытое в безопасных от разграбления сокровищницах! Так высока была добродетель Иоакима и Анны с самого начала! А из дальнейшего видно и другое превосходство добродетели их. Оставляя часть богатства для продовольствия своего, они все, предписанное в законе касательно новомесячий, обычных жертв, жертв за грехи и телесных очищений, приносили Богу всяческих из оставшегося имущества. *«А что в прощение меня, то пусть будет Господу Богу моему»*. Следовательно, они разделяли богатство свое не в такой мере, чтобы его достаточно было у них для себя, но в такой, чтобы самим терпеть нужду. Доказательством отменной добродетели их служат и слова: *«говоря про себя»*; ибо, кроме мудрого благоразумия, они показывают так в говорившем и превосходство добродетели. Так поступал человек не потому, чтобы обращал взор на других или устремлял мысли на какой-либо пример; но сам собою изобретал добро и исполнял его; не руководится также он в столь отличных деяниях и древними заповедями или законоположениями, но сам полагает начало деланию добра и становится деятельным законодателем для потомков.

Проследуем далее. В упомянутом сказании повествуется, что когда Иоаким в какой-то славный праздник приносил, по обычаю, дары, то был укорен одним из соплеменников за безчадие. *«Непозволительно, сказано, чтобы ты принес дары свои; потому что ты не произвел племени в Израиле»*. В некоторых списках читается: *«непозволительно, чтобы ты первый принес»*. Справедливо было, чтобы Иоаким, как муж праведный и отличавшийся сугубым благородством, первенствовал как во всем, так и в принесении даров; но людям завистливым это казалось несносным. Поелику же у них ничего не было такого из его жизни, за что можно было бы опорочить его, ибо он не только

был беспорочен, но по превосходству добродетели слыл чуждым всякой опасности подвергнуться обвинению: то в предлог к тому, чтобы он не поступал по предписанному законом, представляют его безчадие. Но это, именно то, что праведники до настоящего времени оставались без потомства и что они возбуждены были к получению дитяти посредством молитвы, было делом всевышнего Промысла. Первое обнаружило их надежду на Бога, ибо когда они помолились, то исполнение прошения их не было отложено на время; а последнее показало, что тайна благодати осуществилась в определенное Богом время. Оскорбленный, как бы прогнанный, праведник предается большой печали, но не потому, что поражен был укоризненными словами или потерпел бесславие, но потому, что пришел в опасение, не навлек ли он на себя это отвержение Богом каким-либо небрежением о заповедях Божьих, пришедшим в известность чрез людей. Так и в то время, когда последовало ему истинное откровение, он, прибегая к загадочным явлениям (Осия 3: 4 – *«Ибо долгое время сыны Израилевы будут оставаться без царя и без князя и без жертвы, без жертвенника, без ефода и терафима.»* – это указание и на убеждение Иоакима: *«дщица священника покажет мне это»*, и на последствия этого убеждения: *«внимательно смотрел на дщицу священника»* и проч., дщица же эта имела надпись: *«святыня Господу»* и возлагалась на переднюю сторону кидара), заботился не о чадородии, но о примирении с Богом. До такой степени строг был он в требовании отчета у себя как относительно исполнения закона, так и относительно таин совести! Так он во всем, касающемся его, полагался на промысел Божий! Поэтому-то он не вступил в прение, не стал противоречить, не сделал возражения, что доселе никогда не встречал запрещения приносить обычные дары, потому ли, что жил безукоризненно, или же потому, что приносил дары безукоризненные, но перенес оскорбительную укоризну терпеливо, и вместе с тем прибегает к испытателю таин – Богу и удаляется в пустыню, как удобнее для собеседования с Богом место, не показавшись своей су-

пруге и единомышленной и не поручив попечения о внешних делах домашним. Много ли из христиан кто обнаружил столь твердое упование на Бога и презрение к своему имению? Тем более, что Иоаким показал это в те времена, когда трудно было исполнять даже умеренные и предписанные законом добродетели?

Представим теперь славные подвиги патриарха Авраама. Некоторые могут подумать, что Авраам как по древности времени, так и по высоте праведности превосходит не только древних, но и Иоакима. Но если кто захочет сравнить деяния первого с деяниями последнего, то поймет, что деяния, о которых говорим, превосходнее деяний Авраама. В самом деле, Аврааму как о переселении, так и о земле, в которой он имел обитать, было наперед возвещено. Наперед же возвещено было ему и прекращение безчадия и неплодства Сарры. Конечно, обладая этим по обетованию, он и надежду подкреплял, и дух ободрял к получению обещанного молитвою; ибо может ли быть что-нибудь сладостнее обетования Божия? Между тем Иоаким, не получив еще никакого обетования, поверил, что Всемогущий силен совершить даже и невозможное, и преобразовать природу, и, утвердив надежду свою на сокровенном промысле Его, оставляет таким образом попечение о домашнем и предается постоянной молитве к Богу. Далее, Авраам, чтобы не сомневаться ему относительно будущего обладания землею и умножения своего потомства, имел нужду в верном знаке и доведывался, каким образом могут исполниться обетования Божии. Между тем Иоаким как во время молитвы выказал несомнительный дух, так и после, когда был услышан и получил от ангела добрую весть о рождении потомка, не доведывается, каким образом исполнится возвещенное ему, и не требует знамений, которые объяснили бы, как уврачуется немощное естество: почитая самое откровение об обетовании исполнением оногo. Он, при твердом убеждении в получении потомка, догадывался, что возвещенное известно одному Богу и по этому угадывал знамения. Наконец, прилично представить и рассмотреть здесь и чудное жертвоприношение. Именно: Авраам

предпринял жертвоприношение по повелению Божию, а Иоаким – по собственному произволению; тот избрал в жертву действительное дитя свое едиnorodное, а этот – то, которое только еще обещано было ему. Авраам привел жертвенное свое и снова получил оное, а Иоаким действительно принес обреченное на жертву во всеожжение, отдав Богу. Наконец, жертвенным у Авраама был патриарх племен и праведных, а у Иоакима – мать Божия и всеправедная Владычица патриархов.

Рассмотрим также и пребывание его в пустыне, и воздержание его, превышающее силы природы. Сказание передает, что он провел в посте сорок дней и сорок ночей, питаясь только молитвою и надеждою на Бога. *«(Иоаким) постился сорок дней и сорок ночей, говоря: не сойду отсюда ни есть, ни пить»*. Этот подвиг превышает силы человеческие, потому что один Творец сохраняет природу достаточною для predeterminedенной цели. Её-то и представлял праведник в полное распоряжение Божие, и усиленным сопротивлением требованиям тела сподобился получить от Бога как благодать подвигов, превышающих силы природы, так и благодать даров, превышающих ожидание. Так и Моисей изумляет пощением своим в продолжение сорока дней. Да, и его подвиги изумительны. Но если кто пожелает рассмотреть воздержание Моисея и Иоакима с большим тщанием, то именно найдет, что пощение их отличается одно от другого. Моисей воздерживался и потому, что так определил Бог, и потому, что охранял скрижали,

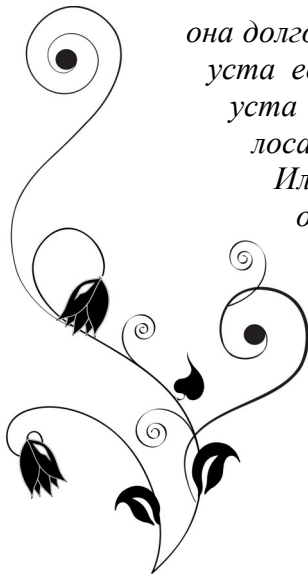
и потому, что дожидался Законодателя: что и доставляло ему наилучшее подкрепление и вместе с тем облегчало как тяготу продолжительного времени, так и требования природы. Между тем Иоаким отдается пустыне, подымлет на себя подвиги и изливает напряженную молитву не получая ободрения ни от чего, но укрепляясь одною необманчивою надеждою на Бога. Кто не изумится такому обстоятельству и не почтет его превышающим всякое слово, когда оно величием своим поистине превосходит всякое разумение? Таковы деяния правед-

ного Иоакима!

А как велики и чудны деяния супруги его и одинаковой с ним по качествам Анны! Они не только не меньше даров супруга, но и превосходят их. Ей надлежало выдержать сугубый подвиг терпения. С одной стороны, ей неизвестно было отбытие супруга и место пребывания его, а с другой – её осаждала обида по поводу неимения детей, причиненная ей с супругом. Анна боролась с обоими этими обстоятельствами и при помощи веры и надежды вышла из них победительницей. Притом, укоризну за неимение детей она встречала с двух сторон: во-первых – от своих единоплеменников, во-вторых – от своей служанки; а это делает укоризну действительно несносною: ибо укоризны, причиняемые посторонними, не так поражают, как укоризны, наносимые домашними, особенно когда наносящие их бывают из среды подчиненных или слуг. Как же держит себя благороднейшая женщина? Так, что ничто из сказанного не сокрушает ее долготерпения. Напротив, она отвергает некстати поданное ей украшение, снимает печальные одежды, надевает на себя, вместе с одеянием души, чистую и брачную одежду и, убравшись на молитву по телу и по душе, стоит наряженная в сугубую одежду, как чистая, пред Пречистым. А воссылать молитву свою к Богу всяческих она идет не во внутренность храма, но избирает для этого спокойное и удаленное от всякого шума место в саду, и здесь-то, как в неподозрительном тайнике, тайно изливает молитву свою с душевною скорбью. Так поступила она потому, что, желая возносить молитву в сердце и долгое время, не хотела показываться на глаза поносителей. Ибо последние непременно почли бы ее, как и древнюю Анну (1Цар. 1: 9-14 – *«И встала Анна после того, как они ели и пили в Силоме. Илий же священник сидел тогда на sediaх у входа в храм Господень. И была она в скорби души, и молилась Господу, и горько плакала, и дала обет, говоря: Господи Саваоф! если Ты призришь на скорбь рабы Твоей и вспомнишь обо мне, и не забудешь рабы Твоей и дашь рабе Твоей дитя мужского пола, то я отдам его Господу на все дни жизни его, и бритва не коснется головы его. Между тем как*

она долго молилась пред Господом, Илий смотрел на уста ее; и как Анна говорила в сердце своем, а уста ее только двигались, и не было слышно голоса ее, то Илий счел ее пьяною. И сказал ей Илий: доколе ты будешь пьяною? вытрезвись от вина твоего.»), или пьяною, или пустомелею.

В самом деле, кто в прежние времена с издевкою напал на ту, которая молилась Богу в урочное время, те не отпустили ли бы более жестких колкостей той, которая возносила бы продолжительную молитву не в обычное время? Вот почему не Анна только, но и великий духом Иоаким не пошел в храм возносить молитву свою, относительно которой оба они справедливо заботились, чтобы непременно была приятною, нетревожимою, тихою и безмолвною. Если же высказать причину этого более пристойную и основательную, то она состоит в том, что оба эти праведные и на деле и по имени были предтечами и провозвестниками благодати; ибо Иоаким значит предуготовление, а Анна – благодать: они сами собою представляют неописанную обширность ее тем, что не идут в храм, но молятся Богу всяческих на всяком месте.

А какого уважения достойны молитвы, возсылаемые ими обоими! В них они упоминают о всех великих делах Божьих, как произведенных Богом из ничего, так и чудно введенных Им вновь при преобразовании природы вещей. Так они говорят о благодеяниях, оказанных Богом праведным Аврааму и Сарре, Анне и Самуилу, испрашивают себе равную благодать. И с ревностью, и усилием молятся, чтобы даровано было им приличное их положению. А молитва, которую изливала потом блаженная Анна в саду, с одной стороны, отлична от прочих молитв ее, а с другой – проникнута таким сокрушением сердца, что была услышана. Ибо Анна не удовольствовалась словами и смыслом молитвы, но, проливая слезы, с глубоким смирением исповедовала свое убожество, ставила себя ниже всех тварей и наименовывала те предметы, которые воспользовались благословением Творца. Такими указаниями и речами, и притом более ими, нежели произносимою от себя молитвою, она обрисовывала богатый щедротами промысел Создателя. «Я, – высказывает целомудренная жена, – я

хуже всех тварей. Она, Владыко, покорны повелению твоему, а я совершенно лишена благословения и благодати рождасть, я не достойна счастливой доли женского пола. Он у Тебя плодороден и самым делом доказывает, как я ниже его. Я не имею способности рождасть, общей многообразным животным, а животные действительно сподобились этого счастья. Плодоносна и земля, согласно повелению твоему постоянно приносящая обильный плод; приносят плод и луга; приносят благовременный и приятный плод и прекрасные растения, и чрез благодарение пользующихся ими отдают Тебе дань славословия. Я не имею благодати их и сама сознаю, что недостойна быть причисленною к этим произведениям Твоей благости». Не показывают ли слова эти высочайшего смирения? Какое сокрушенное сердце может сравниться с душою, высказывающею такие мысли? Возможно ли, чтобы любящий добро Бог не одобрил такого благорасположения паче всякого благоухания и приношения? Возможно ли, чтобы не внял такой молитве, паче всякого всесожжения, Тот, кто услаждается особенно такими жертвами? Ведь «жертва Богу – дух сокрушенный» (Пс.50:19).

Таковы преимущества и рассказанные подвиги праведных Иоакима и Анны. Эти яркие отличительные черты добродетелей их осветили благородство и зрелость души их, блистательнее тех, которыми славились жившие прежде. Действительно, нужно было, чтобы дар, несравнимый ни с чем сотворенным, последовал от избранных; нужно было, чтобы пресвятое богатство истекло из запаса, обильного добродетелями; нужно было, чтобы таковой плод принесен был таковыми трудами, чтобы благороднейшая отрасль произросла от благородного корня, чтобы отличная лоза виноградная выросла из хороших недр. Высоки долженствовать быть те, от которых надлежало произойти вечно зеленеющему украшению рода нашего, прекраснейшему ростку природы, тому высокому дереву таинства – Деве Марии, выходящий из которой цвет бессмертия – Иисус Христос – издал вечное благоухание, и плод Которого – жизнь, нетление и вечное пребывание для тех, кои приобщаются Оного.

иерей Михаил Берзон

И Матерь Бога рождена

Скатился по ступеням храма.
Отвержен. Изгнан. Жертва Богу не нужна.
Пустыня. Хижина. Молитва до утра.
Так каждый день – все сорок дней поста.

О милосердный Бог, меня прости!
О милосердный Бог, безчадие исцели!
Безчестие свое слезами омываю,
К Тебе Единому мольбою уповаю.

Услышана молитва. Гавриил
Благовествует о рождении Марии.
Велит ему идти в Ерусалим.
Там Анна ждет. Скорее из пустыни

Спешит Иоаким. Мария рождена.
И в третий год восходит по ступеням,
По тем же, где отец скатился на коленях.
Во храм Господень, где Она нужна.

«Богоотцы» святые, Иоаким и Анна –
Алмаз терпения, надежды и любви.
О даровании детей у них просите Вы.
В молитве до утра. Все сорок дней поста.

Понизник Виктор

Вера, Надежда, Любовь...

Со 117 по 138 год римским императором был Адриан. До придания христианской религии статуса разрешенной оставалось еще без малого двести лет. А пока христиане всех сословий и возрастов находились вне закона. Кому-то раньше кому-то позже, но всем, приходилось вставать перед выбором: остаться верным или отступить. Отступление представляло собой принесение жертвы идолу какого-либо языческого бога. А всех верных ожидала примерно одинаковая участь: словесные увещания, лесть или угрозы, пытки, смерть. После слова «смерть» в этом списке надо бы, по земным меркам, ставить точку, но мы добавим еще один пункт – вечная жизнь. Иначе действительно не ясно: зачем? Если после смерти «точка», то все что до нее – лесть, угрозы, пытки – зачем? Без сомнения, люди, шедшие на мучения ради Христа, знали что-то такое, чего мы не знаем, чего мы, надеюсь пока еще, не пережили. Перед этим знанием меркло все, что так ценит земной человек, перед этим знанием сама жизнь земная вменялась в ничто. Вера их настолько сильная, в какой-то степени становилась знанием о Царствии Божием. Каждый из мучеников, если так можно сказать, частью своей души уже пребывал в этом Царстве. Святой апостол Павел восклицает: «Не видел того глаз, не слышало того ухо, не приходило то на ум человеку, что приготовил Бог любящим Его» (1 Кор. 2;9). Наверное, поэтому не могли мученики словами переубедить вопрошавших, да потому что нет таких слов, чтобы описать Божие Царство. Слово «мученик», по-гречески «мартириос», означает «свидетель». Они свидетельствовали о том, «что видели и слышали» (1 Ин. 1;3), о том, где побывали. Доказать это невозможно, можно только пережить самому. Пережить может каждый, ставши христианином, не просто крещеным, а Христианином, последователем Христа. Мучениками ведь не рождались, ими становились, да и то лишь в конце жизни. А до этого была простая христианская жизнь: покаяние,

молитва, богослужение, Причастие, добрые дела... Человек постепенно возвышался, преображался, приближался к Богу. Мученики с радостью отдавали жизнь, зная, что впереди нет смерти.

Именно в это время испытаний для христиан Бог судил жить в Риме знатной вдове-христианке Софии. Женщина была благочестивой, глубоко верующей и в таком же духе воспитывала своих троих дочерей. Она назвала их по именам трех главных христианских добродетелей: старшую звали Вера, ей было 12 лет, среднюю звали Надежда, ей было 10 лет, а младшую девятилетнюю девочку звали Любовь. Никто из них не скрывал свое веры. Окружающие не столько по их словесному исповеданию, сколько по образу их жизни, поведению, отношению друг ко другу и к другим поняли, что эта семья христианская. Кто-то донес слух о мудрой Софии и ее прекрасных дочерях правителю римской области Антиоху. Тот в свою очередь не замедлил известить императора Адриана, который приказал привести их к нему. Представ перед императором, София безбоязненно исповедовала и себя и своих дочерей христианами. Адриан, рассчитывая на детский возраст девочек, пытался словами убедить их принести жертву идолам, угрожал им муками и пытками. Слова не подействовали. Девочек отдали мучителям. Начав с самой старшей Веры, истязатели жестоко избивали обнаженных девиц, отрезали им части тела, жгли на огне, строгали железом, бросали в огонь с кипящим маслом. Доведенный до безумия своим гневом, видя, что пытки не приносят вреда мученицам, император приказывал поочередно каждой отрубать голову. Мать девочек святую Софию намеренно не подвергали телесным истязаниям, она смотрела, как ее детей мучили и убивали. Даже после смерти Веры, Надежды и Любви ее оставили в живых. София похоронила тела дочерей, три дня провела на их могиле, после чего там же предала дух Богу.

При прочтении жития этих святых мучениц возникают разные чувства: ужаса, жалости, может быть, у кого-то ненависти по отношению к бессердечным мучителям, но где-то в глубине ду-

ши таится чувство стыда. Стыдно за себя, как за христианина, за близких, которых хорошо знаешь, просто за посторонних людей, зашедших в храм, желающих свечками и различными «оберегами» откупиться от Бога, заглушить совесть. Ведь при всем при этом мы считаем себя православными христианами, несколько однако не похожими на Христа. Вот какими тогда были христианами! Но ведь они были такими же людьми из плоти и крови, ничем не отличными от нас. В чем же дело? Почему те христиане жизнь отдавали за Христа, а теперешние ленятся в воскресенье на Божественную литургию подняться, детей некогда принести причастить, евангелие ни разу не читали..., можно перечислять долго то, чего мы не делаем. А главное всегда есть причина. Первая почти у всех: нас никто не учил, время (имеется ввиду советское) было «такое». А какое «такое»? Во втором веке, когда жили святые мученицы, время для христианства было отнюдь не благоприятнее. Тогда христианам головы отрубали. Все об этом знали и тем не менее на место каждого убитого христианина приходил новый, а то и не один. Так в чем же дело? Почему теперь многие христиане настолько холодно, безразлично относятся к своей вере?

Преподобный Серафим Саровский говорил, что разница между святым человеком и не святым, грешником, заключается в решительности. Для того чтобы действительно стать христианином не по внешним признакам, но по образу жизни, зачастую нужно кардинально изменить свою жизнь. Однако менять-то, как правило, хочется то, что не нравится, а наши страсти-грехи нам очень даже нравятся, и не хочется с ними расставаться. Вот и получается, что современный христианин перед выбором второго века «остаться верным или отступить» довольно часто выбирает именно «отступить» (хотя, конечно, как отступление или предательство свой поступок он никогда не рассматривает) и приносит жертву идолам – своим страстям. Люблю я поест

вкусно и много, так почему должен отказываться? Да хотя бы ради себя: те, кто много кушают в первую очередь сами потом и страдают. А кроме этого, если купить пищу поскромнее, то сэкономленные деньги можно опустить в стоящую возле кассового аппарата коробочку (теперь такие появились в нашем городе) для сбора средств на лечение больного ребенка. Примеров из жизни, когда мы встаем перед выбором, можно привести довольно много и получается, что нужно все время быть начеку, духовно бодрствовать. Во многом нужно пересиливать свои желания, навеваемые греховными привычками. Это нелегко, в какой-то степени можно сравнить жизненный путь любого христианина с мученичеством, конечно, не всегда физическим, но всегда духовным. Христианство это не бесплатное приложение для сытой жизни. Настоящее христианство, следование за Христом всегда мученичество. Почему? Тем, кому не ясно, советую прочесть евангелие. Как только выберет человек для себя ориентиром в жизни верность Богу в любых ситуациях, так и вступает на этот путь, путь Христов. Приходится бороться и с самим собой, столкнуться и с неприятием твоего поведения окружающими, довольно часто с откровенной враждой против веры. Однако, что бы ни было на этом пути, все можно и нужно перенести, претерпеть до конца.

Что было, если бы святая София поколебалась в своей вере, в своей верности выбранному христианскому пути, если бы она принесла жертву идолу? Ни в коем случае мы бы не смели ее за это осуждать, нет! Но в этом случае «мир сей» стал бы победителем. Им все равно пришлось бы расстаться: смерть настигает всех, но тогда это была бы совсем другая смерть. А теперь и смерть Веры, Надежды и Любви, и смерть самой Софии действительно стала победой над миром, противным Богу. На мой взгляд, к их смерти в некоторой степени приложимы слова из пасхального тропаря: «смертью смерть поправ». Их смерть не была поражением. Самой они засвидетельствовали истинность, реальность совершенно другой жизни, по сравнению с которой все земное, сама жизнь и сама смерть становятся малозначимыми, никчемными.

Открывается, открылась уже новая бессмертная жизнь во Христе, и каждый, кто только захочет и приложит хоть какие-то усилия, может получить ее с избытком.

иерей Антоний Моргун

ВЕРА

Разговорились однажды в животе беременной женщины два младенца. Один из них был верующим, а другой почему-то оказался неверующим.

- Ты веришь в жизнь после родов? - спрашивает брата неверующий младенец.

- Конечно, — ответил тот. — Ясное дело, что жизнь после родов существует. Мы здесь только для того, чтобы окрепнуть и быть готовыми к тому, что нас ждет потом.

- Глупость, - возразил ему брат. - Никакой жизни после родов не бывает. Ты хоть можешь представить, как она будет выглядеть?

- Я не знаю всех деталей, - сказал верующий младенец, — но верю, что там будет больше света. Может быть, в той жизни мы даже будем сами ходить и есть своим ртом.

- Какая ерунда, — возразил ему брат. - Это же невозможно: самим ходить и есть ртом. Об этом даже говорить смешно! У нас есть пуповина, которая нас питает. Наша жизнь — пуповина, она и так слишком коротка, чтобы думать еще о чем-то другом.

- Но там все будет совсем по-другому, — ответил верующий младенец. — В любом случае мы там увидим маму, и она позаботится о нас.

- Маму? Ты веришь в маму? И где же она находится?

- Она везде, вокруг нас, мы в ней пребываем. Благодаря ей мы движемся и живем. Без нее мы просто не могли бы существовать.

- Полная ерунда. Я не видел никакой мамы, и поэтому для меня очевидно, что ее просто нет! — воскликнул неверующий младенец.

А я точно знаю, что она есть, — сказал верующий. — Иногда, когда все вокруг затихает, можно даже услышать, как она поет, и почувствовать, как она гладит нас. Вот увидишь, наша настоящая жизнь начнется только тогда, когда мы родимся.

Священномученик Макарий Каневский, Пинский, архимандрит.

Родился в 1605 г. в городе Овруче, на Волыне, в знатной семье Токаревских, известных ревнителей Православия. В 1614-1620 гг. святой обучался при Успенском Овручском монастыре и по смерти родителей стал иноком этого монастыря, начав свое служение с меньшего монастырского чина — послушника. В 1625 г. инок Макарий с благословения архимандрита переходит в Купятичский Пинский монастырь. В 1630 г. святой был посвящен в сан иеродиакона, а в 1632 г. — в сан иеромонаха. В 1637 г. настоятель Купятичского монастыря послал его к Киевскому митрополиту Петру Могиле, который заметил в иеромонахе Макарии преданного сына Церкви Божией, и в 1638 г. назначил его настоятелем Каменецкого Воскресенского монастыря (Гродненская область). С 1642 г. преподобный Макарий руководил братией Купятичского монастыря, с 1656—1659 гг. возглавлял Пинский монастырь, а с 1660 г. руководил братией родного Успенского Овручского монастыря.

Более десяти лет продолжалась непрерывная борьба с латино-поляками в Овруче. Только в 1671 г., после опустошения Овруча татарами, архимандрит Макарий покинул монастырь и отправился для духовных подвигов в Киево-Печерскую лавру. Но защитники Православия нужны были не только в Киеве, и преподобный Макарий был назначен настоятелем Каневского мона-

стыря, где он снова был впереди не стихающей битвы за Православие.

Скончался преподобный Макарий мученически от турок, 4 сентября 1678 г. напавших на монастырь. Св. Макарий встретил врагов с крестом в руках на паперти храма. Турки повесили настоятеля за руки и за ноги между двух столбов. Через два дня преподобномученику отрубили голову (+ 7 сентября 1678 г.). Свидетели мученической кончины преподобного Макария внесли его тело в монастырский храм, в котором для безопасности затворились. Но вернувшиеся турки обложили церковь дровами и сожгли всех, скрывшихся в храме. Когда оставшиеся в живых горожане Канева стали разбирать тела погибших, то только одно тело было найдено в целости и было как бы живое, — это тело священномученика Макария, одетое во власяницу, с крестом на груди и с другим крестом в руке. Святое тело было погребено в том же храме под жертвенником 8 сентября 1678 года. Святой преподобномученик Макарий был мужем высоко праведной и духовной жизни, прославленный еще при жизни чудотворением и даром прозорливости. В Каневе он исцелил слепого и умирающего.

Жизненный подвиг, совершенный преподобномучеником, был подвигом защиты православной веры в условиях неравной изнурительной борьбы, когда защищать можно было только будущее Русской Православной Церкви, поскольку то, что сохранилось от проносящегося урагана унии, сносилось татарскими набегами.

В 1688 г. при обновлении храма гроб преподобномученика был открыт, и в нем обретено нетленное тело святого. Четыре раза совершалось перенесение мощей, ради их сохранения, а с 1965 г. они находятся в храме в честь Рождества Пресвятой Богородицы г. Черкассы.

Все святые земли белорусской, молитесь Бога о нас!

**Почитай отца своего и мать свою,
чтобы тебе хорошо было,
и чтобы ты долго прожил на земле.**

Белорусская Православная Церковь,
Пинская епархия
Приход храма Святых Жен-Мироносиц
225490, б-р Хейнола, 2, г. Барановичи Брестской обл. РБ
тел./факс 8 (0163) 42-47-99 тел. 8 (0163) 42-39-49
Р/с 3015122781015, код 974, УНН 200910497,
центр банковских услуг №101 ОАО «БПС-Сбербанк»
г. Барановичи, ул. Дзержинского, 7
hram@miro.by
сайт: www.miro.by